

УДК 334

PARTNERSHIP OF THE STATE, SMALL AND MEDIUM BUSINESS: UNREALIZED POTENTIAL

Shadybekova Klara Kadyrkulovna, PhD in Economics,
Institute of Economics, Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic,
Principal Researcher <shadybekova.klara@gmail.com> ORCID: 0009-0002-0131-5955

Abstract

Small and medium entrepreneurs account for more than 38% of all employed in the Kyrgyz Republic. Most of the GDP and tax revenues to the budget earned by them. However, the resources of this sector of the economy have not been fully utilized. They represent unrealized potential of public-private partnerships. This article considers the aspects of improving cooperation between the state and small and medium enterprises. There is an analysis of the barriers and risks that hinder partnership, especially in conditions of tax and administrative reforms currently undertaken by the state.

Keywords: small and medium business; government regulation; public-private partnership; barriers; risks; reforms.

ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВА, МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА: НЕРЕАЛИЗОВАННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Шадыбекова Клара Кадыркуловна, кандидат экономических наук.
Институт экономики Академии наук Кыргызской Республики,
ведущий научный сотрудник <shadybekova.klara@gmail.com>
ORCID: 0009-0002-0131-5955

Аннотация

На долю малых и средний предпринимателей приходится более 38% всех занятых в КР. Большая часть ВВП и налоговых поступлений в бюджет заработана ими. Тем не менее ресурсы этой сферы экономики не использованы в полном масштабе. Они представляют собой нереализованный потенциал государственно-частного партнерства. В статье рассматриваются аспекты улучшения сотрудничества государства и МСБ. Проведен анализ барьеров и рисков, которые тормозят партнерство, особенно в условиях налоговых и административных реформ, предпринятых государством.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; государственное регулирование; государственное и частное партнерство; барьеры; риски; реформы.

МАМЛЕКЕТТИН, ЧАКАН ЖАНА ОРТО БИЗНЕСТИН ӨНӨКТӨШТҮГҮ: ИШ ЖҮЗҮНӨ АШЫРЫЛА ЭЛЕК ПОТЕНЦИАЛ

Шадыбекова Клара Кадыркуловна, экономика илимдеринин кандидаты,
Кыргыз Республикасынын илимдер академиясынын экономика институту,
жетекчи илимий кызматкер <shadybekova.klara@gmail.com> ORCID: 0009-0002-0131-5955

Кыскача мүнөздөмө

Чакан жана орто ишкерлердин үлүшү Кыргыз Республикасындагы бардык иш менен камсыз болгондордун 38%дан ашыгын түзөт. ИДПнын жана бюджетке түшкөн салыктын басымдуу бөлүгүн алар түзөт. Бирок эл чарбасынын бул тармагынын ресурстары толук пайдаланылган эмес. Алар мамлекеттик-жеке өнөктөштүктүн пайдаланылбаган потенциалын көрсөтөт. Макалада мамлекет менен чакан жана орто бизнестин ортосундагы кызматташтыкты жакшыртуу аспектилери талкууланат. Өзгөчө учурда мамлекет тарабынан жүргүзүлүп жаткан салыктык жана административдик реформалардын контекстинде өнөктөштүккө тоскоол болгон тоскоолдуктарга жана тобокелдиктерге талдоо жүргүзүлдү.

Негизги сөздөр: чакан жана орто бизнес; мамлекеттик жөнгө салуу; мамлекеттик жана жеке өнөктөштүк; тоскоолдуктар; тобокелдиктер; реформалар.

1. Введение

Тактика взаимоотношений государства и бизнеса в общепринятом понимании заключается в государственном регулировании, реализуемом на практике через такие механизмы, как законы и нормы, налогообложение, контрольные и фискальные функции.

Сферы интересов государства и бизнеса ориентированы на единые цели: достижение результатов и доходов, во-первых. Во-вторых, уменьшение расходов и рисков. Вместе с тем, целеполагание, включая различные формы взаимодействия власти и бизнеса, выходит за рамки сложившихся прав собственности, распределения ресурсов, действующих механизмов власти. Эти проблемы являются предметом исследований многих авторов. Заслуживают внимания работы Т. Халилова (2015), К. Пьянковой и Н.Н. Косвинцева (2010), В. Колмакова (2014). Авторы сходятся во мнении, что государственно-частное партнерство характеризуется доминирующим положением государства над бизнесом, крупного бизнеса над малым и средним. Групповые интересы власти, заключающиеся в стремлении получить бюджетные субсидии, контролировать политику цен и налогов, основаны на вертикальной иерархии власти, ограничивают свободу рынка и конкуренции.

В данной статье поставлена цель дать анализ состояния малого и среднего бизнеса КР, раскрыть проблемы партнерства государства и субъектов малого и среднего бизнеса и на основании анализа состояния государственно-частного партнерства в КР показать, что неэффективные сценарии партнерства создают барьеры и риски, сдерживают развитие малого и среднего бизнеса (МСБ).

Информационную базу исследования составили работы ученых в области государственно-частного партнерства (А.Н. Шохин и др., 2018; Л.С. Демидова, 2001), нормативные, законодательные документы и статистические данные. Использовались научные методы наблюдения, обобщения и анализа статистических материалов, сравнение и прямой расчет показателей, а также графическая характеристика ситуации.

Состояние и проблемы МСБ

Малый и средний бизнес (МСБ), являясь наиболее уязвимой частью предпринимательства, в очередной раз оказался в неблагоприятном положении. Один на один справляясь со своими невзгодами, этот сектор экономики вынужден поставить на чашу весов не развитие, а выживание без больших целей и пафоса. В этом смысле стратегия этой категории бизнеса направлена на освоение занятой ниши и практически не рассматривает долгосрочные цели завоевания рынка (К.К. Шадыекова, 2020).

МСБ Кыргызстана представлен семейным, домашним, индивидуальным, в том числе мелкомасштабным бизнесом, в основе своей – торговым. Как правило, владелец бизнеса, будучи собственником имущества и капитала, сам управляет предприятием. Это позволяет субъекту МСБ гибко и мобильно работать на потребности рынка, используя сравнительно

небольшие заимствования и семейные накопления. Вместе с тем МСБ, по сравнению с крупным бизнесом, ограничен в ресурсах, нестабилен, уязвим к внешним вызовам и конкуренции (К.К. Шадыбекова, 2021).

В первом полугодии 2022 г. в Кыргызской Республике действовали почти 11,3 тыс. малых и средних предприятий. МСБ Кыргызстана создает около 30% ВВП, почти 1 млн. рабочих мест занят в этом секторе (Ч. Керимбеков, 2022).

По результатам 2022 г. (Нацстатком КР, 2022) в республике зарегистрировались и приступили к работе 6868 новых предприятий, из них 3053 предприятия имели формат МСБ, что составило 44,5% к их общему числу. В структуре экономики КР рост объектов МСБ более всего представлен в оптовой и розничной торговле, включая ремонт автомашин и мотоциклов, – 922 единицы. Промышленные предприятия МСБ составили 378 единиц, строительные – 314, транспортные – 162.

В том же 2022 г., согласно статистике, было создано 480 учреждений государственного и административного управления, где трудоустроились 124,7 тыс. человек, или в каждом ведомстве обрели рабочее место 260 чиновников. Всего в КР насчитывается более 67 тыс. чиновников против 93 тыс. субъектов МСБ¹ (Нацстатком, 2022). Другими словами, каждая тысяча предпринимателей вынуждена содержать 720 чиновников.

2. Анализ статистических данных за 2022 г. по общему количеству, объему и удельным показателям

Статистика констатирует, что субъекты МСБ по-прежнему работают на потребительский спрос, занимая нишу торговли и услуг. Объем добавленной стоимости оптовой и розничной торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов субъектов малого и среднего предпринимательства в 2022 г. равнялся 79,4 млрд. сом. против 13,2 млрд. сом. промышленной продукции. В целом на долю оборота торговли малого и среднего предпринимательства в общем ее объеме по республике приходилось более 89% (Нацстатком, 2022).

Как видно из приведенных данных, возможность накопления ресурсов для технической модернизации и перехода на производственные виды деятельности в сфере МСБ не проявляется. Данному сектору экономики присуще слабое использование конкурентных преимуществ, что сильно сдерживает его развитие. В этом смысле структурная уязвимость субъектов малого и среднего бизнеса порождает его неравенство как партнера государства. Экономический рост поставлен в зависимость от потребительского спроса, что тормозит реализацию предпринятых государством мер по улучшению предпринимательского климата, перехода на инвестиционную модель развития.

Обратимся к статистике: за период 2018-2022 гг. вклад малых и средних предприятий в добавленную стоимость ВВП сократился с 41,5 до 38% и до 20,3% в 2022 г. (1 полугодие). Одновременно отмечается следующая динамика занятых в МСБ: в 2018 г. на данный сектор приходилось 20,3% всех занятых в экономике, в 2021 г. – 18,7%, а в 2022 г. – 20,8%, снизившись за весь период на 10,7 процентных пункта. Этот факт послужил одной из причин уменьшения вклада МСБ в производство ВВП. Так, убыль численности МСБ в валовой добавленной стоимости за 2018-2021 гг. сократила участие сектора в ВВП на 46,6 млрд. сом., а за 2018-2022 гг. этот показатель составил 141 млрд. сом. (Нацстатком, 2022).

Структурные тенденции МСБ показывают ограничение активности малого предпринимательства в реальном секторе экономики, что свидетельствует о последствиях

¹ Приведена численность занятых в малых и средних предприятиях без неформального сектора.

пандемии, повлиявшей на функционирование данных субъектов бизнеса, а также об их банкротстве, уходе в теневой оборот, пополнении рядов мигрантов и эмигрантов.

Новые риски для МСБ возникли после начала спецоперации и последующих санкций, предъявленных западными странами к РФ. На рынках Евразийского союза отмечается рост закупочных цен на топливо и потребительские товары, разрыв цепочек поставок, ухудшение экспортно-импортных операций.

МСБ Кыргызстана более всех страдает от геополитических потрясений. Ввиду того, что членство в ЕАЭС не гарантирует свободного доступа товаров на рынки стран-участниц Союза, производителям и продавцам молочной, рыбной продукции отказано в поставке в ЕАЭС. Озвученная причина заключается в том, что Кыргызстан не обеспечивает сообщество качественной и безопасной продукцией. Между тем Ассоциация развития АПК КР утверждает об обратном: качество молочной продукции соответствует стандартам и техническим регламентам ЕАЭС (К. Тимофеева, 2023).

Межстрановая конкуренция сложилась в швейной отрасли. Кислород флагману кыргызского экспорта начали перекрывать еще со времен Таможенного союза, когда реэкспорт стал первой жертвой интеграции постсоветских стран. В 2011 г. был ужесточен ввоз турецких и китайских товаров на рынки Таможенного союза. Крупнейшие рынки Центральной Азии – «Дордой» и «Кара-Суу» – дезактивировались. Бизнес и капитал стал уходить в соседние страны, в частности, в Казахстан. Создание приграничного Международного центра сотрудничества «Хоргос», инициированного главами государств Республики Казахстан и КНР, значительно улучшило позиции казахстанских МСБ. Соответственно импорт и реэкспорт китайского ширпотреба плавно переместился на казахские рынки.

Идеи внедрения прогрессивной промышленной и торговой политики в экономику КР предпринимались на основе создания свободных таможенных зон «Торугарт» и «Иркештам», находящихся на приграничной территории с КНР. Предусматривалось стимулирование инвестиционного и предпринимательского климата путем налоговых и таможенных преференций, упрощения внешнеторговых и административных процедур.

Это стало бы форпостом в работе всех предпринимателей. К большому сожалению, идеи остались нереализованными по причине несоответствия принципов работы СЭЗ и нормативно-правовой базы республики, а также отсутствия механизмов реализации (Государственная концепция создания и развития особых экономических зон в КР, 2000).

Далее последовал ЕАЭС, приоритетом которого были названы свобода торговли и нивелирование таможенных пошлин и барьеров. МСБ стал открывать швейные цеха, избрав импортозамещающую стратегию. Однако из-за высоких пошлин ЕАЭС импортируемые ткани и фурнитура многократно выросли в цене. Дорого обходится обслуживание бизнеса в формате требований Союза: маркировка, сертификация, качество, экологичность. Все эти факторы делают швейные предприятия уязвимыми, низкорентабельными, подверженными риску, а продукцию, производимую ими, неконкурентоспособной.

Запаздывает реализация планов правительства страны в части создания СЭЗ «Лейлек», которая могла бы стать крупнейшим торговым хабом не только для Кыргызстана, но и всей Центральной Азии в импортно-экспортных операциях с Китаем (Закон КР от 26 июля 2011 года, № 139).

Другой пример – импорт подержанных автомобилей. Отслеживается очевидный факт: этот вид бизнеса изживает себя, а следовательно, тысячи кыргызстанцев останутся без средств к существованию. Сравнительно недорогие автомашины, ввозимые из Европы, ОАЭ субъектами МСБ, по пути следования проходят через множество барьеров, устроенных на

таможенных пунктах России, Казахстана и Белоруссии. В итоге стоимость автомашин значительно увеличивается, резко падает их привлекательность на отечественном рынке. Следует отметить, что речь идет не о люксовых автомобилях, а о тех, которые востребованы малым и средним предпринимателем. Это грузовые пикапы, закрытые бусы, легковые машины экономкласса, необходимые для работы торговцев, коммерсантов, а также хеджеров, обслуживающих процесс торговли².

Между тем ввозные пошлины на подержанные авто достаточно высоки, что вынуждает автопредпринимателей использовать разные уловки в целях снижения расходов. Например, в Казахстане пошлины на подержанные грузовые автомобили снижены, что создает маркетинговую лазейку для наших автоперевозчиков. А это уже тянет на недобросовестную конкуренцию. Казахстан преследует цель пополнить казну за счет кыргызстанцев, Россия заинтересована в реализации своих физически и морально устаревших машин, которые, впрочем, не дешевле авто, ввозимых из Европы. А кыргызским предпринимателям остается только приспособливаться, лавировать, возмещать упущенную выгоду.

Речь не идет о том, что требования ЕАЭС не должны соблюдаться. Теоретически они нужны для поддержания конкурентоспособности всех его участников, повышения мотивации их деятельности в формате союзной ассоциации. Ведь, основная цель ЕАЭС – формирование единого экономического рынка, обеспечивающего свободу движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы.

На деле же консолидация экономического потенциала стран ЕАЭС, которая заключается в том, чтобы помогать, например Кыргызстану, в создании единых органов и служб сертификации, технического регулирования, экспертизы, отсутствует.

В Реестр предприятий, которые могут осуществлять поставки на территорию государств-членов ЕАЭС (РФ и Казахстан), включены 28 кыргызских предприятий. Проблема заключается в том, что многие из этих предприятий являются фермерскими хозяйствами, расположенными в регионах, где отсутствуют службы сертификации, испытательные лаборатории. Учитывая, что сертификаты соответствия ЕАЭС вправе выдавать только аккредитованные органы по сертификации, включенные в Единый реестр органов по сертификации и соответствия техническим регламентам Экономического союза, остро стоит проблема создания сети логистических центров, уполномоченных оказывать подобные услуги во всех регионах республики.

Пассивность Кыргызстана в решении проблем и защиты своих рынков усугубляет положение субъектов МСБ. Уместно ли говорить о равноправии на внешних рынках, когда наше государство закрывает глаза на трудности своих предпринимателей, используя их только как источник пополнения бюджета. Источник, который может иссякнуть из-за геополитического климата, внешних угроз, бездействия властей.

3. Зачем МСБ нужно государственно-частное партнерство (ГЧП)?

Сокращение бюджетного финансирования в отраслях и секторах обусловило поиск механизмов совместного функционирования государства и предпринимателей, поскольку именно они являются основными хозяйствующими субъектами страны. Именно бизнес, используя свой потенциал, может работать по разным сценариям: как в формате одного управляющего центра и сети маркетинговых (инфраструктурных) объектов, самостоятельно, выполняя свои обязательства в рамках административно-правового поля, так и в сотрудничестве с государством, если совместные проекты выгодны для него. Таким образом,

² Информация внутренних респондентов.

тандем государства и бизнеса фактически отражает интересы обеих сторон. Вместе с тем цели и формы реализации интересов разнятся.

Как правило, малый и средний предприниматель является владельцем, он же основатель и менеджер, отвечает за все аспекты функционирования бизнеса. Следует учитывать воздействие субъективных факторов, приводящих к нестабильности малых фирм: нехватка оборотного капитала, изменение рыночной конъюнктуры, упущенная выгода и финансовые потери, кредитные проблемы. Они лежат в основе риска, на который идут непосредственно собственники МСБ для поддержания своего дела. При этом риск субъектов малого бизнеса многократно усугубляется неравноправным положением партнеров – государства и бизнеса.

Реалии выявляют парадокс: государству необходимы частные инвестиции для поддержания и развития экономики, бизнесу нужна стабильная сфера приложения капитала. Однако диалог сторон, основанный на соглашениях, отражающих интересы обоих игроков, транспарентность, компромиссы и долгосрочность, отсутствует.

По мнению ряда авторов, целеполагание альянса государства и бизнеса изначально связано (Т. Халилов, 2015; В. Колмаков, 2014). Для органов власти основное значение имеют рост налогооблагаемой базы, повышение уровня занятости и доходов населения, увеличение количества рабочих мест. В итоге – стабилизация национальной экономики. Для бизнеса наибольшую актуальность имеют благоприятные условия хозяйствования и гарантии получения прибыли. В обоих случаях результат – рост доходов (Н. Пьянкова, 2010).

Однако практика показывает, что при реализации государственно-частных проектов, государство в лице органов власти и частный партнер преследуют совершенно разные цели. Частный партнер выступает как соинвестор: он вкладывает капитал, рассчитывая увеличить свой бизнес и прибыль, снизить его издержки и разделяет с партнером не только ответственность, но и риски.

Государство, как представитель общественных интересов, стремится обеспечить эффективность использования бюджетных средств прежде всего, ответственность же и риски за вложенные инвестиции переложить на партнера.

4. Неравноправие

Партнер в лице государства привлекает частные инвестиции из-за недостаточности бюджетных ресурсов. Однако при этом данный партнер выстраивает взаимоотношения таким образом, что правами обладает, главным образом, государство в лице его представителей, а обязанности вменены представителям бизнеса. Это одна сторона партнерства. Другая заключается в том, что практически право принятия решений государство возлагает на себя.

Т. Халилов (2015) сформулировал основные причины таких взаимоотношений, обусловленных применением контрастных стандартов к политическому конструированию бизнеса и деформацией институтов для различных бизнес-групп:

- отсутствие единых правил конкурентно-рыночной игры;
- избирательный характер правоприменительной практики по отношению к различным экономическим субъектам;
- неадекватная роль правоохранительных структур во взаимоотношениях хозяйствующих субъектов;
- высокая степень политического влияния на текущую производственную, финансовую и инвестиционную деятельность бизнеса.

Таким образом, в государственно-частном партнерстве изначально, в формате постсоветских государств, в том числе Кыргызской Республики, заложено неравноправие сторон. Источник такого неравноправия – вертикальная модель государственно-частного

партнерства, основанная на приоритете государства, его доминирующем положении по отношению к хозяйствующему субъекту.

Другой особенностью государственно-частного партнерства является нечеткое закрепление прав собственности, нарушение правил игры вследствие этого. Наконец, это персонифицированные отношения: непрозрачность и незащищенность прав собственности создают условия для манипулирования государством бизнесом путем применения избирательной поддержки и выборочного привлечения к ответственности с одной стороны (Е.А. Капогузов и др., 2014).

В государственно-частном партнерстве участие частного партнёра в реализации совместных проектов выступает в форме привлечения внебюджетных источников финансирования через тендеры, договоры заказа, подряда на выполнение работ и услуг, агентские, принципала и др. Участник в лице предпринимателя выступает не как полноценный партнер государства, а как исполнитель заказа или подряда, то есть как опосредствующий участник, что является еще одним свидетельством неравноправия государства и бизнеса.

5. Конфликт интересов

Интересы людей персонифицированы. Собственные интересы субъектов рынка мотивируют их на выбор управленческих решений, определяющих приоритет хозяйствования. Этим объясняются сценарии их рыночного поведения: расширение, диверсификация, результативность или свертывание деятельности.

Часто интересы участников рынка могут существенно отличаться от целей государства, которые представляют его органы, непосредственно управляющие внутренним рынком. Такие расхождения интересов государства и хозяйствующих субъектов являются источником противоречий.

А. Защита права собственности

Право собственности частного бизнеса менее защищено, чем интересы государства. Тем более право собственности малого и среднего предпринимателя, заработавшего имущество, коммерческие потенциал и недвижимость без какого-либо участия в дележе общенародной собственности.

Между тем право приобретения земельного участка или получение его в аренду были и остаются большим риском для предпринимателя. Эти сделки сопряжены с административными и бюрократическими барьерами, преодоление которых зачастую выходит за рамки его возможностей.

Право собственности на недвижимое имущество и землю устанавливается Государственной регистрационной службой и Департаментом кадастра и регистрации прав на недвижимое имущество при Правительстве Кыргызской Республики. Все сделки, касающиеся оформления, продажи, дарения, передачи, ограничения или прекращения прав на землю и другое недвижимое имущество, должны регистрироваться в Государственной регистрационной службе. В странах, где законы строго исполняются, подобные государственные органы регистрируют право собственности, одновременно обеспечивая защиту собственника.

Однако в Кыргызской Республике все обстоит иначе. Когда хозяйствующий субъект вступает в сделку с государством на предмет покупки или аренды земельного участка, в нее вовлекается иерархия власти, все ее вертикальные звенья. Один на один предприниматель вступает в затажные, неравные, а порой опасные для него отношения с государственными органами. Причем совершаются такие отношения полностью за счет приобретателя за немалые финансовые средства.

Функции государства по поддержке экономических свобод и права частной собственности, а также ее защиты маргинализуются: грань между нормой и требованием стирается барьерами, созданными чиновниками в личных интересах. Это одно из главных противоречий механизма государственно-частного партнерства, когда рыночная свобода хозяйствующего субъекта ограничивается государственным регулированием его деятельности (Л.С. Демидова, 2001).

Электронные системы «Единое окно», «Тундук» созданы для того, чтобы упростить процесс взаимоотношений государственных органов с населением, в том числе с предпринимателями, по документообороту. Регистрация, подача заявок, получение разрешительных, иных документов, регистрация прав и ограничений на имущество, налоги и штрафы – это услуги, предоставляемые государством в онлайн-варианте. По идее портал электронного сервиса должен заменить сложную систему предоставления государственных услуг населению упрощенным порядком административных регламентов, процедур, а также сокращением сроков их исполнения. Цель – обуздать коррупцию, усилить правовые взаимоотношения, повысить выгодность конечного результата услуги.

В реалиях весь процесс приобретения права собственности: от правонаделения до правоустановления, от постановления о выделении земельного участка до выдачи документов Госрегистром и Земельным кадастром, регулируют местные районные и городские власти, ведомства архитектуры, строительства, коммуникаций и пр. Эпопея завершается выдачей Красной или Зеленой книги (в зависимости: собственность или долгосрочная аренда). Вместо созидания и производства предприниматель вынужден заниматься обиванием порогов, выстаиванием в очередях, выполнением всевозможных требований и согласований. На преодоление бюрократических, часто надуманных барьеров уходит бесчисленное количество рабочих часов и дней. При этом оплата пошлин, услуг, консультаций, разного рода платежей коммерциализированным государственным службам выливается в значительные суммы.

В случае неблагоприятного сценария, от которого субъект МСБ не застрахован, предприниматель может лишиться и денег, и приобретаемой собственности. Одной из причин конфликтов являются халатность, корысть, невыполнение чиновниками своих должностных функций. Постановление на выделение одного и того же земельного участка может быть выдано двум и даже более приобретателям. Безденежное распределение земельных площадей, предусмотренное законодательством республики в определенных случаях, к примеру, может сопровождаться их продажей задорого застройщикам по сговору лидеров групп и чиновников. Правда выходит наружу при получении разрешений на строительство, оформлении документов в соответствующих инстанциях. Но и тогда хозяйствующему субъекту весьма трудно доказать свою правоту. Предпринимателю сложно противостоять административно-правовым конструкциям, в основе которых вымогательство и коррупция.

Другим примером вышеназванных государственно-частных партнерских акций является строительство жилых помещений на земельных участках, приобретенных по Зеленой книге. Разрешение на строительство, сдача объектов в эксплуатацию превращены в сделки между госорганами и субъектами бизнеса. Присутствуют факты выдачи разрешительных документов строительным компаниям при наличии Зеленой книги, которая выдается сроком на 49 лет. Нередки случаи, когда застройщик получает необходимые разрешения на строительство коммерческой недвижимости с нарушением законов и норм. Однако, в конечном итоге, сделки купли-продажи жилья между застройщиком и приобретателем остаются незавершенными ввиду того, что строительная компания не вправе продать арендную недвижимость покупателю жилья. Изначально госорганы не имели юридического права выдавать разрешение на строительство застройщику.

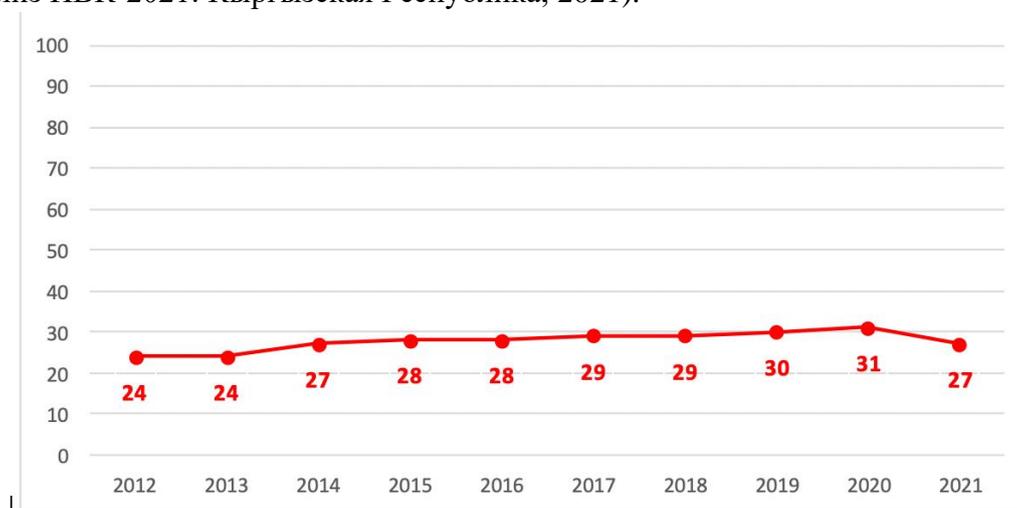
По факту строительная компания приобрела земельный участок под застройку многоквартирного дома сроком на 49 лет, получив от госведомств Зеленую книгу, а также разрешение на строительство. Из-за отсутствия собственных финансовых ресурсов застройщик нередко привлекает долевых партнеров, продает квартиры, что называется с котлована. Получается, приобретатели таких квартир, оплатившие стоимость жилья, по законодательным нормам не могут быть ее собственниками. По этой причине строительная компания – застройщик не может предоставить им технический паспорт и юридические права на владение недвижимостью. Все это по той причине, что изначально приобретение земельного участка на праве аренды неидентично государственному акту купли-продажи, подтвержденному правоустанавливающим документом – Красной книгой.

Имеет место конфликт интересов государственного масштаба: оба игрока (уполномоченные органы власти и строительная компания – застройщик) не являются законопослушными партнерами. Первый допустил разрешительные действия в нарушение законодательства, второй – использовал незаконные разрешения в целях получения прибыли и обогащения. Пренебрегая этими нормами, и провластные ведомства, и строительная компания подвергают риску покупателей, потому как де-юре они оплатили стоимость квартиры, но де-факто не могут стать законными собственниками жилья.

В настоящее время правительство инициировало мониторинг подобных сделок. Понимание того, что ответственность за подобные конституционные нарушения ложится на исполнителей – чиновников от государства, власти пытаются разрешить конфликты интересов, предпринять адекватные действия по их урегулированию. МВД, прокуратура, суды завалены прошениями и исками потерпевших. Тем не менее в реалиях ответственность за эти действия партнеров несет приобретатель жилья, заплативший за нее, но не получивший права собственника. В итоге у него ни денег, ни квартиры. Суммы ущерба дольщиков и покупателей квартир оцениваются в миллионы долларов.

Следует отметить, что доходность таких деловых операций между государством и бизнесом минимальная, зато для мелких вымогательств чиновников, более крупных взяток и коррупции создается благодатная почва. Вместе с тем вопрос стоит часто не в области права, а в области правоприменения, а также администрирования функций государственных органов.

Согласно Всемирному индексу восприятия коррупции (ИВК) Transparency International, Кыргызстан ухудшил свои позиции на 4 балла в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом (Пресс-релиз ИВК-2021: Кыргызская Республика, 2021).

Уровень коррупции в Кыргызстане с 2012 по 2021 г. (Пресс релиз ИВК-2021)

Анализ проектов государственно-частного партнерства свидетельствует о том, что коммерческие интересы партнеров преобладают над социальными интересами государства. В Кыргызской Республике коррупция благополучно произрастает на благодатной почве административного хаоса, основанного на запутанной, сложной структуре органов власти, наличии множества бюрократических процедур, отсутствии должного контроля учета и контроля за служебной деятельностью чиновников. Их должностные обязанности и компетенции имеют нечеткие, размытые формулировки, присутствует дублирование и совмещение функций госслужащих. В Индексе восприятия коррупции республика входит в число 50 наиболее коррумпированных стран мира (Пресс-релиз ИВК-2021: КР, 2021).

Таким образом, конфликт интересов участников государственно-частного альянса возникает вследствие неравноправия партнерских отношений при высокой коррупционной составляющей. В обмен на предоставление права собственности, материальных и административных ресурсов государство использует тарифные, ценовые, нетарифные механизмы, которые из года в год растут, превращаясь в коммерческие платежи, выгодные для государственных органов и чиновников.

Манипуляция, бюрократизм и волокита – главные показатели работы госорганов, которые создают причины и условия для совершения должностных правонарушений. Именно поэтому государственные заказы, бюджетные средства, собственность (муниципальная, субъектов КР, национальная) являются прерогативой для принятия нужных решений чиновниками: для общего блага либо в интересах определенных лиц. Деловые отношения партнеров – государства и бизнеса – отражают в таком сценарии не интересы государства в целом, а интересы определенных групп, кланов и лиц. В итоге стоимость инвестиционного государственно-частного проекта дорожает, что сказывается и на продукте совместной деятельности, лишая ее конкурентоспособности.

Неопределенность потенциальных прибылей и затрат проекта государственно-частного партнерства является для субъекта бизнеса барьером для участия в партнерском проекте. На этапе проектирования сложно определить достоверную величину прибылей и затрат конкретного проекта. Например, величину затрат по проекту реконструкции коммунальных сетей сложно точно определить до начала работ, так как коммуникации находятся под землей, точная оценка их состояния в полном объеме затруднительна. В свою очередь, величина потенциальных прибылей часто завышена в проектной документации, с целью привлечения частного партнера.

При этом сам факт привлечения частного капитала, возможность консолидации ресурсов государства и бизнеса, согласование интересов и распределение ответственности участников, снижение рисков на этой основе, выпадает из формата государственно-частного партнерства. В итоге бизнес утрачивает мотивацию на доходность, быструю окупаемость и увеличение действующего капитала, конкурентоспособность.

Росту мотивации предпринимателей на участие в долгосрочных проектах мешает невнятность, слабая проработанность, узкое правоприменение нормативных инструкций, регламентирующих государственно-частное партнерство. По этой причине выявляется сложность получения кредита на инвестиционные цели. Кредитный портфель банков расходуется на пополнение оборотных средств, тогда как развитие технологической базы остается задачей предпринимателя. В этом смысле бизнес-партнер изначально поставлен в невыгодное положение.

Устранить этот недостаток возможно на основе тщательной проработки соглашений о партнерстве государства и бизнеса, об условиях, обеспечивающих защиту публичных интересов государства и частных интересов инвесторов.

К тому же государственный административный контроль над судебной системой, который, казалось, должен обеспечивать соблюдение законов, напротив, подрывает веру в справедливость частного предпринимательства. Этим мотивируется нежелание предпринимателей обращаться в суд, если на стороне ответчика будут органы власти, а не такие же, как они сами, предприниматели или физические лица. Субъекты бизнеса уверены, что правило «перед законом все равны» в КР не работает. Большинство из них считает, что шансы выиграть судебную тяжбу с органами власти у них незначительны либо их нет вовсе.

В. Персонафицированные отношения

В КР все еще бытует национальный менталитет с примитивными политтехнологиями: мелкими подкупам электората, отмазками в виде чаепитий и раздачей устуканов, трудновыполнимыми обещаниями и посылками для инициативных групп, связанных с решением общей проблемы. Сей факт является трудноизлечимой язвой кыргызского общества, который извращает рыночные категории и отношения конкурентоспособности.

Крупные бизнес-сообщества все больше смахивают на родоплеменные, клановые узлы по интересам, когда все решения принимаются на посиделках. Разброд мнений, отсутствие желаний консолидироваться, присутствующие в бизнес-среде, провоцируют подрыв и утрату предпринимательской инициативы.

Этатизм власти при одновременном отсутствии политической культуры в государственном управлении трансформирует межличностные отношения в политическую доминанту, усиливает мотивацию хозяйствующих субъектов на сугубо меркантильный интерес.

Власть не способна генерировать экономику на получение доходов в целях развития и созидания. Нуждаясь в постоянном поступлении налогов, таможенных пошлин, различных сборов и платежей, государство превращает хозяйствующих субъектов в источник извлечения этих доходов. Предприниматели вынуждены в таких условиях использовать конкуренцию как средство защиты своих рыночных позиций. Персонафицированные отношения как следствие сложившихся экономических отношений: непрозрачность нормативно-законодательных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, незащищенность прав собственности создают условия для манипулирования бизнесом в интересах государства путем применения избирательной поддержки и выборочного привлечения к ответственности, с одной стороны. С другой – право принятия решений государство возлагает на себя.

Свидетельством изложенного являются инициированное правительством изменение Налогового кодекса, действия по внедрению контрольно-кассовых аппаратов и электронных товаротранспортных накладных (ЭТН) в работу предпринимателей на рынках Кыргызской Республики.

Следует заметить, что предыдущее налоговое законодательство было далеко несовершенным, но оно стало привычным для исполнения, устоялось как норма взаимоотношений предпринимателей с государством. После всех политических потрясений, пандемии коронавируса, эксцессов экономического характера предприниматели, наконец, облегченно вздохнули и появилась надежда на стабильную работу.

Надежды не оправдались, предпринимателей ждал сюрприз – новая редакция Налогового кодекса. Новый Налоговый кодекс имеет ряд преимуществ: увеличен порог для субъектов МСБ по виду исполнения налогового обязательства – патент или единый налог, объединен налог на имущество и землю, введена цифровизация налоговых обязательств, уменьшили налоги для швейников за счет их увеличения для общепита (Налоговый кодекс КР №3, 2022).

Что касается налогового администрирования, то здесь и проявился этатизм власти: новшества, нагрузки и давление на субъектов предпринимательской деятельности. Прежде

всего: передача функций дознания налоговым органам. Фактически налоговики, кроме усиления режима администрирования, будут выполнять и функции дознания. Следственные вопросы передаются прокуратуре. Ранее все вопросы по исполнению субъектами МСБ налоговых обязательств решались в общегражданском порядке, ведением гражданского судопроизводства.

Ныне нерадивые налогоплательщики будут подвергаться проверкам со стороны 16 органов власти, включая прокуратуру, что означает применение следственных мер и санкций. Вместо выявления налоговых нарушений, их взыскания налоговому органу вменяются карательные процедуры: к субъектам бизнеса будут применяться как налоговое администрирование, дознание, так и уголовное преследование.

По сути, это означает, что налоговый орган сосредоточен на выявлении и преследовании тех предпринимателей, которые не уплатили налоги. Еще одним нонсенсом является внесудебный доступ налоговиков к банковским счетам налогоплательщиков, покрытия их долга за счет этих средств. Вводится ограничение выезда должников из страны. Но тогда следует привести эти новшества в соответствие с Конституцией страны, нормы которой регламентируют права и свободы каждого гражданина страны вне его принадлежности к бизнесу или другому роду деятельности. В противном случае, как может работать этот свод налоговых правил, лишенный законности в правоприменении?

Внедрение контрольно-кассовой техники в сложившихся реалиях выгоднее государству, нежели бизнесу. Власти обосновывают необходимость перехода на контрольно-кассовое обслуживание следующими аргументами:

- 1) повышением прозрачности работы бизнеса и сокращением нелегального денежного оборота в наличной сумме;
- 2) усилением эффективности взимания налогов: налоговая инспекция получает данные о наличных денежных расчетах по каждому пользователю кассы.

ККМ фиксируют сделку, чеки либо онлайн-кассе позволяют передавать эти сведения в налоговые органы. Таким образом, информация о денежных операциях доводится до налоговой инспекции, опережая налоговую отчетность. Безусловно, это выгодно государству. И это одна сторона процесса.

Сложилось два полярных мнения по этой проблеме. Первое – мнение налоговиков. Обязательное введение ЭТТН позволяет выявить серые схемы по сокрытию доходов, в особенности черного нала, по спекулятивным сделкам, совершаемым в обход исполнения налоговых обязательств (Минюст КР, 2022). Выгодность для бизнеса заключается в улучшении качества управления за счет оптимизации внутреннего документооборота, повышения оперативности в работе с контрагентами – такие обоснования приводятся налоговыми и административными органами для перехода к повсеместному использованию ЭТТН.

Как относятся представители бизнеса к данному акту государственного регулирования предпринимательской деятельности? Большинство субъектов всех форматов бизнеса высказали неприятие ЭТТН (Круглый стол, 2023).

И вот почему.

- Невозможность охвата номенклатурными и штрих-кодами всего ассортимента сырья, основных, вспомогательных материалов, фурнитуры, транспорта, запасных частей и прочих товаров. Соответственно затрудняется их ввод в базу данных.

- Субъекты бизнеса вынуждены много времени тратить на учет и ввод данных в электронную систему кодирования, которая не интегрирована в используемые системы. А это

предполагает ручной ввод штрихкодов, ошибки, дублирование, то есть увеличиваются затраты времени.

- Дополнительные расходы по содержанию бухгалтера-оператора, обслуживающего ККМ и ЭТТН. Тогда как большинство предпринимателей обходится или не может позволить себе обычного бухгалтера.

- Несоответствие аргументов налоговых органов реальной необходимости внедрения ККМ и ЭТТН, которая преследует одну цель – повсеместный контроль за товарными и финансовыми потоками для увеличения налоговых поступлений в бюджет.

При обсуждении с деловыми кругами, Палатой налоговых консультантов и предпринимателями выявились просчеты, несоответствия и риски для субъектов бизнеса. Они обусловлены расширением полномочий налоговых органов, увеличением налогового бремени, усилением режима администрирования, увеличением затрат и расходов по обслуживанию предпринимательского дела.

Взглянем на ситуацию глазами предпринимателя. Есть бесспорный, известный всем фактор в работе предпринимателя – это консигнация. Все более или менее состоявшиеся субъекты бизнеса работают на основе консигнации. Сырье, материалы, фурнитура ввозятся ими из-за рубежа, при этом закупленные товары оплачиваются с продаж. Разумеется, производится предоплата, но полный расчет осуществляется по мере реализации товара, готовой продукции. Такие взаиморасчеты в сделках купли-продажи установились давно, они устраивают как продавца, так и покупателя. У первого есть гарантированный сбыт, второй получает авансированный товар для продажи.

Выдача чека ККМ означает, что товар продан и оплачен. Так ли это? На самом деле выдача чека, например, в каком-либо контейнере на рынке «Дордой» не отражает реальности всего процесса купли-продажи. Чек выдан, но товар продавцом «Дордою», возможно, еще не оплачен поставщику. Кроме того, имеются остатки товара с предыдущего завоза, которые часто остаются на балансе как убыток. К тому же нужно учесть дополнительные издержки: покупку ККМ, например, интернет-обслуживание, бумага, ленты, чернила, включение в штат оплачиваемого спецоператора, наконец.

Налоговая отчетность фиксирует одну часть торгового процесса, но большая часть закупленного для продажи товара еще не оплачена. Получается, что в отчет по продажам попадает непроплаченная, долговая продукция, по которой зафиксирован налог с продаж, обязательный для уплаты предпринимателем. Торговец должен осуществить налоговое обязательство себе в убыток. При таком раскладе ККМ будут исправно работать, государство будет «законно» пополнять бюджет, взыскивая налоги. Что касается субъекта МСБ: он будет погрязать в долгах, убытках. При этом они будут нарастать, как снежный ком, вынуждая предпринимателя приобретать дорогие банковские, микрофинансовые кредиты и прочие денежные ресурсы. Не каждый субъект бизнеса справится с такой проблемой, кому-то придется сделать выбор: свернуть бизнес, уйти в тень или пополнить ряды релокантов. Наконец, вывод капитала и бизнеса за рубеж. В любом случае это потери: для государства – уменьшение налогооблагаемой базы и бюджетных ресурсов, для субъекта бизнеса – утрата стабильности и возможности развиваться в легальном формате.

Стоит ли утверждать возможность облегчения налогового бремени? Создание каких-то уравнивающих условий? Выведение экономики из тени?

Попытки внедрить налоговые новшества в деятельность предпринимателей еще более усугубили административные нагрузки на сектор МСБ.

Заключение

По результатам проведенного анализа можно констатировать, что большинство предпринимателей понимает, что действия Кабинета министров по оптимизации налоговой и бюджетной политики являются мерами по выведению КР из кризиса и застоя. Правительство вынуждено ускорить проведение пенсионных, управленческих, социальных реформ, структуризацию внешнего долга для сохранения политической и экономической стабильности. Это инструменты государственного управления хозяйствующими субъектами, включая МСБ.

Однако стремление правительства одномоментно подтянуть Кыргызстан на уровень развитых стран проведением быстрых административных, социально-экономических реформ, в том числе по вопросам налогообложения, спровоцировало противоречие интересов государства и хозяйствующих субъектов. В очередной раз на сектор бизнеса, в том числе МСБ, возлагаются все тяготы реформирования, включая выполнение обязательств, превышающих его возможности.

Это не единовременная акция, а долгая, кропотливая работа, цель которой – дать возможность МСБ оправиться, укрепить потенциал и позиции. Наконец, помочь, поддержать. Раз позволительно мошенникам от олигархов (в том числе государственных) откупаться за уголовно наказуемые деяния возвратом части, минимальной в большинстве случаев, украденного. Хотя неизвестны истинные размеры убытка, нанесенного государству: официальных отчетов не припоминается. Тогда и МСБ мог бы рассчитывать на моратории по проверкам, уплате налогов, банковским платежам.

Человеческий фактор, представленный сектором малого и среднего предпринимательства, должен быть мотивирован на участие в исполнении указанных задач. Для вхождения в новые условия сотрудничества ему нужна поддержка, прежде всего экономическая.

Иными словами, отечественный сектор бизнеса не готов к подобным методам госрегулирования. Новая редакция налогового сопровождения бизнеса оказалась еще более громоздкой, неотработанной. «В который раз мы убеждаемся, что чем делать вот такие недоработанные реформы – «недореформы», лучше вообще ничего не делать, потому что в новом Налоговом кодексе содержится больше рисков, чем преимуществ», – выразил мнение бизнеса Аскар Сыдыков (М. Пак, 2021).

Для того чтобы бизнес заработал в полную силу, смог стать полноценным партнером, государство должно применить систему поддержки, которая позволит хозяйствующим субъектам развиваться, осваивать новые направления деятельности, прежде всего производственные. В первую очередь необходимо устранить неопределенность и нестабильность в области:

- институциональной – путем создания транспарентных и толерантных правовых норм регулирования предпринимательской деятельности;
- налогового законодательства, администрирования, работы фискальных органов;
- защиты прав собственности, обеспечения равных партнерских отношений государства и бизнеса, в том числе МСБ.

Необходимо повысить эффективность системы государственной поддержки предпринимательской деятельности, что усилит мотивацию для ведения малого и среднего бизнеса, а также достижение ими результативности и доходов.

Без уважения прав частной собственности, повышения приоритета МСБ и признания престижности их труда, создания доступной инвестиционной и финансовой системы поддержки, не будет роста, развития, выхода этого сектора из формата торговых ниш на производственные высокотехнологичные платформы. Не будет доверия бизнеса к власти. А

значит, потенциал равноправного партнерства государства и бизнеса так и останется в багаже ожидания, но не развития и созидания.

Использованные источники

1. Индекс восприятия коррупции – 2021: показатель Кыргызстана ухудшился на четыре балла. (2021). – <https://www.transparency.kg/news/2/50.html>.
2. Шохин, А.Н. и др. (2018). «Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия». Москва, Издательский дом Высшей школы экономики, 281 с.
3. «Государственная концепция создания и развития особых экономических зон в Кыргызской Республике»: постановление Правительства Кыргызской Республики от 14 июня 2000 г. № 340. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/7397?cl=ru-ru>.
4. Демидова, Л.С. (2001). «Реформы общественного сектора на Западе». *Мировая экономика и международные отношения*. № 11, с. 31.
5. «О создании свободной экономической зоны "Лейлек"»: Закон Кыргызской Республики от 26 июля 2011 года № 139. Министерство юстиции Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203379>.
6. Шадыбекова, К.К. (2020). «Какую роль может сыграть малый и средний бизнес в обеспечении подъема экономики Кыргызской Республики». *Общество и экономика*, август, с. 81-92.
7. Капогузов, Е.А., Быкова, К.Г. (2014). «Государственно-частное партнерство как объект институционального анализа: к вопросу о систематизации формальных институтов». *Журнал институциональных исследований*. Т. 6, с. 132-145.
8. Керимбеков, Ч. (2022). «Миллион рабочих мест и поддержка регионов. Что из себя представляет МСБ Кыргызстана». – Режим доступа: <https://economist.kg/novosti/ekonomika/2022/10/21/million-rabochih-mest-i-podderzhka-regionov-chto-iz-sebya-predstavlyayet-msb-kyrgyzstana>
9. Колмаков, В. (2014). «Взаимоотношения малого бизнеса и субъектов Государственной власти при реализации механизма Государственно-частного партнерства». *Проблемы теории и практики предпринимательства*. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-malogo-biznesa-i-subektov-gosudarstvennoy-vlasti-pri-realizatsii-mehanizma-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva/viewer>
10. Круглый стол «Бизнес и налоговая. Нужны ли Кыргызстану электронные накладные». (2023). Министерство экономики и коммерции. 20.01. – Режим доступа: <https://mineconom.gov.kg/ru/post/8827>.
11. Постановление Кабинета министров Кыргызской Республики от 14 апреля 2022 года № 220. Централизованный банк данных. Минюст КР. 14 04 2022 г. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/159151>.
12. Налоговый кодекс Кыргызской Республики №3. 18. 01. 2022 г. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112340>.
13. Малое и среднее предпринимательство. (2022). Динамические таблицы 1.1, 1.2. Нацстаткомитет Кыргызской Республики/ Минтруд, соцобеспечения и миграции КР. – Режим доступа: stat.kg/statistics/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo.
14. Пак, М. (2021). «В новом Налоговом кодексе больше рисков, чем преимуществ – МДС предложил продлить обсуждение. 16.09. – Режим доступа: <https://economist.kg/novosti/biznes/2021/09/16/v-novom-nalogovom-kodekse-bolshe-riskov-chem-preimushhestv-mds-predlozhit-prodlit-obsuzhdenie/>.

15. Пьянкова, К.В., Косвинцев, Н.Н. (2010). «Государственно-частное партнерство: преимущества и недостатки для государства и бизнеса». *Вестник Пермского университета*, вып. 4(7), с. 17-18.
16. Халилов, Т. (2015). «Стратегии политического взаимодействия государства и бизнес структур в современной России». *Историческая и социально-образовательная мысль*. Т.6.
17. Шадыебекова, К. и др. (2021). «МСБ. Барьеры. Риски. Перспективы». *Угрозы и вызовы современному развитию Кыргызстана*. Бишкек, изд-во «Илим».
18. Тимофеева, К. (2023). «Ассоциация развития АПК КР обеспокоена запретом на ввоз молочной продукции из КР в Россию». 24 апреля. – Режим доступа: kaktus.media/doc/479539_associaciia_razvitiia_apk_kr_obespokoena_zapretom_na_vvoz_molochnoy_produkcii_iz_kr_v_rossiu.html